

Наша дружба

11 **И**ностранная литература посвящает этот номер Народному Китаю, его литературе, его культуре. Нет надобности доказывать своевременность и пользу этой инициативы редакции. Исторически объясним и понятен тот огромный интерес к жизни китайского народа, который испытывают советские люди всех национальностей. Интерес этот возник не сегодня и не вчера. С тех пор, как Россия вышла к границам Китая, русские люди стали вглядываться в жизнь великого соседнего народа. Недаром Пушкин мечтал о поездке в Китай в составе дипломатической миссии. Недаром имена выдающихся русских путешественников связаны с их великими открытиями на территории Китая. Недаром многие русские историки культуры обращали свои взоры к феноменальной, непрерывной в своем развитии пятитысячелетней культуре Китая.

И при всем этом, наши соотечественники в дореволюционное время крайне мало знали о жизни своего соседа, народа-гиганта. Лишь после Октября, и в особенности, после начавшихся в двадцатые годы гигантских битв за освобождение китайского народа от двойного ига своих и иноземных поработителей интерес к Китаю стал в нашей стране всенародным и превратился в активное братское сочувствие советских народов борьбе китайского народа, борьбе невиданно трудной и невиданно героической.

Современник этих лет, я знаю, что во времена знаменитого «Северного похода» лекции о Китае читались не только в просторных столичных аудиториях, но и в глухих деревнях, аулах и кишлаках. В те годы все начинающие поэты, вторя Маяковскому, писали стихи, приветствующие борьбу китайской Красной Армии. В те годы были переведены волнующие документы о вооруженной борьбе китайского народа, Кантонской Коммуне и о зарождении в горах Цзинганшаня Красной Армии Мао Цзэ-дуна и Чжу Дэ. В те времена были переведены простые и покоряюще сильные в своей простоте народные партизанские песни. В те времена мы, советские люди послеоктябрьского поколения, впервые прочли в русском переводе произведения «китайского Горького», как его тогда называли, — Лу Синя, а впоследствии произведения Го Мо-жо, Мао Дуя и других революционных и прогрессивных писателей Китая.

Теперь, накануне дня, когда Народный Китай будет праздновать восьмую годовщину победы народно-демократического строя, мы ясно видим, как расширился круг наших знаний о Китае.

Для широкого круга ценителей литературы и искусства встали в ряд мировой поэтической классики имена Цюй Юаня, Бо Цзюй-и, Ду Фу и других великих мастеров китайской классической поэзии. Миллионы советских любителей искусства «по почерку» научились узнавать великолепные творения патриарха современных художников Ци Бай-ши, восхищаться неисчерпаемым мастерством великого китайского актера Мэй Лань-фана.

Около двух лет тому назад мне довелось почти месяц путешествовать по Китаю. Этот месяц воочию показал мне и моим спутникам, что, несмотря на значительное углубление наших знаний о Китае и его культуре, нам известна сегодня, может быть, десятипятая часть тех даров гения великого народа, которые должны войти в круг неотъемлемых сокровищ всего человечества.

Беседуя с писателями и работниками искусств в Пекине, Сиани, Ухани, Кантоне, Чунцине, Шанхае, всюду мы видели и чувствовали, как широк и действен интерес китайских друзей к нашей литературе, к нашему искусству, к именам и книгам советских писателей. Мы поняли, что наши китайские друзья, хотя они недавно начали широко переводить на китайский язык наши книги, знают нашу литературу настоящего и прошлого, знают спорные и бесспорные проблемы, возникающие в наших дискуссиях, лучше, полнее, чем знаем мы классическую и современную литературу Китая и проблемы, волнующие ныне китайских литераторов.

Это воспоминание еще больше убеждает меня в глубокой полезности выпуска редакцией «Иностранной литературы» специального номера, посвященного Народному Китаю, китайской литературе, китайскому искусству и культуре.

Нашим народам и народам Китая история предопределила роль колонновожатых человечества на никем не хоженном, целинном просторе будущего, роль пролагателей путей к коммунизму. Годы совместной борьбы за лучшее будущее, годы мирного созидательного труда скрепили навсегда узы боевого братства между нашими народами. Мы должны больше знать друг о друге, глубже проникать в сокровищницу великого опыта, накопленного народами, щедро одарять друг друга неисчерпаемыми богатствами, запечатленными в искусстве и литературе наших народов.

А. СУРКОВ.